

О «СНЕГУРОЧКЕ» РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Опера «Снегурочка» была сочинена Николаем Андреевичем Римским-Корсаковым (1844–1908) в 1880 году.

К этому времени 36-летний композитор имел за плечами солидный багаж произведений: Первая и Вторая симфонии, симфоническая картина «Садко», симфоническая сюита «Антар», квинтет B-Dur для духовых инструментов, струнный секстет A-Dur, оперы «Псковитянка», «Майская ночь». Он уже вел в Петербургской консерватории классы сочинения, оркестровки и руководил оркестром.

Николай Андреевич отличался огромным трудолюбием и постоянно оттачивал свое композиторское мастерство: занимался контрапунктом, писал десятки фуг... Однако большое количество сухих упражнений не мешали маэстро создавать музыку по вдохновению.

В 1880 году Римский-Корсаков не планировал писать новую оперу. Готовилась к постановке созданная им в 1878 году «Майская ночь», шли репетиции. А пока композитор собрался помочь А. П. Бородину в его работе над оперой «Князь Игорь». Плодотворная деятельность в области химии не позволяла Александру Порfirьевичу посвящать композиции столько времени, сколько заслуживал его музыкальный талант, и создание «Князя Игоря» растянулось на много лет. «...Я берусь вам в вашей работе помогать, перекладывать, переписывать, транспонировать, инструментовать по вашему указанию и т. д., ибо в эту зиму я вряд ли буду сочинять что-то свое; а вы совеститесь не извольте, ибо, поверьте, мне хочется, чтобы ваша опера пошла на сцене чуть ли не меньше вашего, так

что я с удовольствием буду помогать, как бы работая над своей собственной вещью», — писал Римский-Корсаков другу.

Итак, композитор не планировал писать в том году новую оперу, однако так случилось, что перечитал пьесу Островского «Снегурочка», и у него сам собой родился замысел. «В первый раз “Снегурочка” была прочитана мной около 1874 года, когда она только что появилась в печати. В чтении она тогда мне мало понравилась; царство берендеев мне показалось странным», — вспоминал Римский-Корсаков в «Летописи моей музыкальной жизни». — «Словом — чудная, поэтичная сказка Островского не произвела на меня впечатления. В зиму 1879–1880 года я снова прочитал «Снегурочку» и точно прозрел на ее удивительную красоту. Мне сразу захотелось писать оперу на этот сюжет, и по мере того как я задумывался над этим намерением, я чувствовал себя все более и более влюбленным в сказку Островского. Проявлявшееся понемногу во мне тяготение к древнему русскому обычью и языческому пантеизму вспыхнуло теперь ярким пламенем. Не было для меня на свете лучшего сюжета, чем Снегурочка, Лель или Весна, не было лучше царства берендеев с их чудным царем, не было лучше миросозерцания или религии, чем поклонение Яриле-Солнцу».

Стихотворная пьеса А. Н. Островского «Снегурочка», послужившая литературным источником для оперы, была создана драматургом по заказу дирекции московских императорских театров в 1873 году. На сцене Большого театра решили создать спектакль-феерию. Островский написал пьесу за короткий срок, взяв за основу сюжет русской народной сказки «Девочка-Снегурочка», а музыку к спектаклю написал молодой Петр Ильич Чайковский.

Красивая, поэтичная сказка пленила Римского-Корсакова. Он вообще очень любил русское народное творчество и обращался к нему на протяжении всей своей творческой жизни. Композитор много работал с фольклором — искал, записывал, гармонизировал народные песни

и составил два сборника — «40 русских народных песен, собранных Т. И. Филипповым» и «100 русских народных песен». Музыкальный фольклор русского народа привлекал его своей самобытностью и красотой. Множество раз использовал композитор русские народные темы в своих сочинениях.

Либретто для новой оперы Римский-Корсаков взялся написать сам. Случаи, когда композиторы сами пишут либретто для своих опер — не частые, но и не слишком редкие. Либретто для всех своих опер писал Рихард Вагнер, полагавший, что слово в опере так же важно, как музыка, и проявивший себя как истинный поэт. Среди русских композиторов авторами оперных либретто были М. Мусоргский, А. Бородин, позднее С. Прокофьев. Римский-Корсаков создал либретто для своих опер «Псковитянка», «Майская ночь», «Кащей Бессмертный», «Млада», «Ночь перед Рождеством».

Римский-Корсаков отправился в Москву, чтобы встретиться с Островским, и тот принял его очень доброжелательно, подарил экземпляр книги и дал свое разрешение драматурга на переработку пьесы в либретто. Композитор был убежден, что либретто в опере должно быть подчинено музыке. Впрочем, изменений в текст пьесы он внес совсем не много: сделал некоторые сокращения, убрал отдельных второстепенных персонажей. Выполненную работу Островский одобрил. «Либретто составлено очень хорошо», — писал он композитору. — «Я нашел весьма немного стихов, которые, по моему мнению, требуют исправления».

Либретто было готово и можно было приступать к сочинению музыки. Надо сказать, что атмосфера для этого сложилась исключительно благоприятная. Кажется, ни одно из своих произведений Римский-Корсаков не писал с такой легкостью и упоением, как «Снегурочку»...

На сочинение всей оперы (вчерне, но целиком) у композитора ушло всего около двух месяцев. Это было время летнего отдыха, свободы от консерваторских занятий. Николай Андреевич с семьей — женой Надеждой Николаевной

и тремя детьми — с 1 июня по 12 августа 1880 года жил на даче в Стелёво, деревне за Лугой под Петербургом. Лето выдалось жарким, знойным, с частыми грозами. Дачники проводили время привольно: гуляли в лесу, ходили по ягоды и по грибы, купались в речке, варили варенье. Природа производила чарующее впечатление.

«Первый раз в жизни мне довелось провести лето в настоящей русской деревне», — писал Римский-Корсаков в своих воспоминаниях «Летопись моей музыкальной жизни». — «Здесь всё мне нравилось, всё восхищало. Красивое местоположение, прелестные рощи («Заказница» и Подберезьевская роща), огромный лес «Волчинец», поля ржи, гречихи, овса, льна и даже пшеницы, множество разбросанных деревень, маленькая речка, где мы купались, близость большого озера Врево, бездорожье, запустение, исконные русские названия деревень, как, например, Канезерье, Подберезье, Копытец, Дремяч, Тетеревино, Хвощня и т. д. — всё приводило меня в восторг. Отличный сад со множеством вишневых деревьев и яблонь, смородиной, земляникой, клубникой, крыжовником, с цветущей сиренью, множеством полевых цветов и неумолкаемым пением птиц — всё как-то особенно гармонировало с моим тогдашним пантеистическим настроением и с влюблённостью в сюжет «Снегурочки». Какой-нибудь толстый и корявый сук или пень, поросший мхом, мне казался лешим или его жилищем, лес «Волчинец» — заповедным лесом; голая Копытецкая горка — Ярилиной горой, тройное эхо, слышимое с нашего балкона, как бы голосами леших или других чудовищ. Лето было жаркое и грозовое. С половины июня и до половины августа грозы и зарницы бывали чуть ли не каждый день. /.../

С первого дня водворения в Стелёве я принялся за «Снегурочку». Я сочинял каждый день и целый день. /.../ ... Музыкальные мысли и их обработка преследовали меня неотступно».

Древняя языческая Русь с ее обожествлением природы и пантеистическим началом, древнерусские обряды,

сказания и легенды, наполненные особой поэтичностью и красотой, были близки композитору — он хорошо понимал и чувствовал этот мир.

«Снегурочка» композитор вслед за драматургом дал такое определение жанра: весенняя сказочка. (Он и впоследствии любил давать своим операм особенные эпитеты: «Золотой петушок» — «небылица», «Кашей Бесмертный» — «осенняя сказочка», «Млада» — волшебная опера-балет, «Моцарт и Сальери» — драматические сцены, «Ночь перед Рождеством» — быль-колядка, «Садко» — опера-былина.)

Сюжет и характеры, мир образов и чувств «Снегурочки» Римского-Корсакова соответствовали пьесе Островского. Действие разворачивается в сказочной стране Берендеев. (Название драматург взял по названию Берендеева болота в нынешнем Переславском районе Ярославской области — в этом месте Островский побывал в 1848 году, записывая местные сказки и легенды.) От любви Деда Мороза и Весны-Красны появилась на свет девочка Снегурочка, нежная и красивая, но с холодным сердцем. Дед Мороз оберегает Снегурочку от Ярилы-Солнца, а Ярило-Солнце сердится на Весну-Красну, ревнует ее к Деду Морозу и вот уже пятнадцать лет не шлет своего тепла стране берендеев.

Дед Мороз и Весна покидают страну берендеев, отпустив Снегурочку жить к людям. Но из-за нее начинаются раздоры, Мизгирь отрекается от Купавы. Снегурочка просит свою мать Весну подарить ей чувство любви, и Весна с помощью волшебного венка исполняет ее желание. Но, полюбив, Снегурочка гибнет — тает под жаркими солнечными лучами. Мизгирь от горя бросается в озеро. Царь Берендей вместе с народом славит Ярило-Солнце, вернувшееся в страну берендеев, и его живительную силу.

Персонажи сказки представляют два мира: фантастический — образы Весны-Красны, Деда Мороза, Ярила-Солнца, Лешего, и реальный мир людей, народа берендеев — Купава, Мизгирь, Бобыль и Бобылиха,

царь Берендей, Лель. Старый мудрый правитель, ценитель красоты Берендей, и вечно юный пастушок-певец Лель — персонажи особенные, олицетворяющие любовь к искусству.

Мир волшебный и мир людей композитор изображает с помощью различных музыкальных средств. Людей характеризуют народные песни — обрядовые, игровые, хороводные, — в сценах провода Масленицы, свадебном обряде, праздновании встречи лета. Композитор цитирует подлинные народные темы («Веселенько тебя встречать, привечать», «Ай, во поле липонька», «Купался бобер») и сочиняет собственные, оригинальные, близкие по стилю и гармониям народной музыке (хор слепых гусляров, гимны берендеев). Подлинный пастуший наигрыш использован в песне Леля «Туча со громом говаривалась». Интересно в этой связи высказывание Святослава Теофиловича Рихтера: «У меня к Римскому-Корсакову личная симпатия, мои любимые оперы — “Снегурочка”, “Псковитянка”, “Ночь перед Рождеством”. Про него всегда говорят, что он национален, и это так и есть. Фольклор у Римского-Корсакова благотворный, добрый. Люди благолепные, покорные, почти как родственники...».

Фантастический мир обрисован более «искусственными» темами — с менее напевной, более инstrumentальной мелодикой, яркими и нетривиальными гармоническими ходами, особо красочным оркестровым колоритом.

Снегурочка — самый сложный образ. Прекрасная, завораживающая, но «не от мира сего» девушка мало-помалу обретает человеческие чувства, привычки, желания. И хотя способность любить дарована Снегурочки ее матерью Весной с помощью волшебного венка — он лишь средство. По существу, способность к любви Снегурочка зародила и взрастила в себе сама, всеми силами стремясь к тому, чтобы испытать подлинные человеческие чувства. Музыка тонко показывает, как меняется Снегурочка, как теплеет ее сердце, как раскрывается душа: к легким и холодноватым пассажам флейты постепенно добавляются

теплые краски кларнета, виолончели, а мелодика становится все более напевной. Кульминация оперы — сцена таяния Снегурочки. Любовь восторжествовала в ее сердце, но привела к гибели. Нет ничего мощнее на свете, чем силы природы...

Тематизм оперы разработан композитором мастерски: всего в «Снегурочке» двенадцать групп лейтмотивов, это лейтмотивы Снегурочки, Купавы, Мизгирия, Леля, Весны-Красны и других персонажей. Не только лейтмотивы и лейттемы, но и лейтгармонии и лейттембрьи наполнили партитуру, превратив ее в богатое, красочное музыкальное полотно.

Сочинение «Снегурочки» Николай Андреевич держал в секрете — даже от близких. Лишь по возвращении в Петербург он рассказал им, что за лето написал эскиз новой оперы, и они были немало удивлены. В один из осенних вечеров Римский-Корсаков позвал к себе в гости Балакирева, Стасова, Бородина и показал им оперу — сыграл на рояле и спел. Опера всем понравилась, особенно Бородину, сказавшему о ней: «Это именно весенняя сказка со всею красотою, поэзиею весны, всею теплотой, всем благоуханием». Осень и зиму композитор посвятил оркестровке и завершению работы над оперой, и в марте 1881 года она была готова. В дальнейшем в своей «Летописи» он писал: «Кончая “Снегурочку”, я почувствовал себя созревшим музыкантом и оперным композитором, ставшим окончательно на ноги». Помимо оркестровки, особенное внимание композитор уделял вокальным партиям — удобной tessитуре, эффектной подаче арий, ансамблей, речитативов.

Начались приготовления к постановке.

Премьера оперы состоялась 29 января (10 февраля) 1882 г. в Мариинском театре Санкт-Петербурга под руководством Э. Ф. Направника. Декорации и костюмы были роскошными, вокальное исполнение на высоком уровне (Снегурочка — Ф. Велинская, Мизгирий — И. Прянишников, Дед Мороз — Ф. Стравинский), и публика приняла оперу. Премьера имела успех, автору преподнесли

позолоченный венок. И все же постановка разочаровала Римского-Корсакова. В опере были сделаны купюры, темпы соблюдались дирижером не точно. Направник не понимал, чем привлекла композитора «наивная», по его выражению, сказка, и относился к произведению снисходительно. «...Кто не любит моей “Снегурочки”, тот не понимает моих сочинений вообще и не понимает меня», — делился Николай Андреевич своими чувствами с женой.

Островский сразу понял и принял достоинства оперы. В письме музыкальному критику С. Н. Кругликову он писал: «Музыка Корсакова к моей “Снегурочке” удивительна, я никогда не мог себе представить ничего более к ней подходящего и так живо выражавшего всю поэзию древнего русского языческого культа и этой сперва снежно-холодной, а потом неудержимо страстной героинии сказки».

В 1885 году состоялась премьера оперы в Москве: постановку осуществила Московская частная опера Саввы Мамонтова, дирижером выступил Э. Бевиньяни, а автором эскизов декораций и костюмов — Виктор Васнецов. Художнику удалось прекрасно почувствовать и передать самобытность оперы, ее атмосферу, древнерусский колорит. Спектакль шел с большим успехом долгие годы.

Наконец, в январе 1893 года «Снегурочка» была поставлена в Москве в Большом театре под руководством дирижера Ипполита Альтани. Первый раз опера дана целиком, без купюр.

Опера знала много выдающихся исполнителей. В главной роли блистала Евгения Мравина (вторая постановка в Мариинском театре в 1889 г.) — композитору посчастливилось увидеть «свою» Снегурочку. В 1907 г. в Большом театре была осуществлена постановка под управлением В. Сука. Снегурочку пела А. Нежданова, Леонид Собинов исполнил роль Берендея. Артист прекрасно воплотил образ мудрого правителя и покорил слушателей совершенным вокальным исполнением. «Центральное место в партии — каватину Берендея “Полна,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru